

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Дизайн серии *С. Прохоровой*

Художественное оформление *К. Гусарева*

Д18 **Данилова, Анна Васильевна.**
Сколько живут донжуаны / Анна Данилова. — Москва: Эксмо, 2019. — 352 с. — (Эффект мотылька. Детективы Анны Даниловой).

ISBN 978-5-04-100263-3

Вадиму Соболеву не было равных в умении обольстить и влюбить в себя любую женщину, а затем жестоко ее бросить, предварительно выманив у нее огромные деньги. И убить его хотели все его любовницы без исключения, но воплотить это желание в жизнь смогла только одна из них. Убить и замести следы так, чтобы догадаться, что это она, было абсолютно невозможно. И не важно, что расплачиваться за ее преступление придется ни в чем не повинному пианисту Игорю Светлову и его талантливой ученице Тане Тумановой, ведь месть того стоит...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100263-3

© Данилова А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Смывает лучшие румяна
Любовь...

М. Цветаева

1. Игорь. 11 января 2018 г.

Он выбежал из подъезда и, не разбирая дороги, бросился куда-то в сторону, к окружавшим двор по-зимнему черным кустам и деревьям, словно желая в них спрятаться, затеряться. И хотя снега не было и ботинки его хлюпали по грязной жиже, все равно ему было очень холодно, словно он медленно погружался в ледяную воду. «Что это за зима такая? Ни снега, ни мороза, одна грязь...» — вдруг подумал он, словно по привычке, как мог подумать, к примеру, еще вчера утром, когда жизнь его была вполне себе спокойной и ничто не предвещало никаких потрясений. Да и вообще, если разобраться, то и потрясений в его жизни было не так уж и много. Разве что одно, мощное, перевернувшее его жизнь (во всяком случае, так считала Клара, а ему ничего другого не оставалось, как соглашаться с ней) событие, которое считалось в их семье трагедией. Вот интересно, он когда-нибудь признается ей, что для него это стало событием если не радостным,

то все равно каким-то освобождающим, как если бы вместе с физической болью в его жизнь вошла тихая радость и ощущение полной свободы. Наверное, нет, просто не посмеет, чтобы не разочаровать ее. Куда он без нее, без Клары?

Очень это странное состояние, когда вместо того, чтобы думать о главном, мозг пытается зацепиться мыслью за какой-нибудь пустяк, мелочь, потому что очень страшно. Так страшно, что и живот болит, и колени подкашиваются. Продираясь сквозь кусты непонятно куда, может, к дорожке, ведущей к шоссе, а может, желая вообще исчезнуть, раствориться в этом холодном влажном воздухе, он вдруг вместо голых темных веток увидел металлические прутья решетки. Тюремной решетки. Это же надо так попасть!!!

Он руками принялся раздвигать ветки, обдирая пальцы, те самые драгоценные пальцы, которые в свое время хотел застраховать на миллион долларов. Теперь они ему уже не понадобятся. Там, куда его уже очень скоро определят, ему не то что пальцы не понадобятся, ему вообще ничего не понадобится, потому что он умрет в первый же день. В первый же час. Не в лесу же жил, сколько книг прочел, сколько сериалов просмотрел (устроившись на диване с Klarой), где описывалось, что делается в мужских тюрьмах.

Сердце так колотилось, словно хаотично перемещалось из грудной клетки в уши, щеки, кисти

рук, все тряслось, и перед глазами все плавало, растекаясь искаженными очертаниями окрестных объектов.

Велосипедная прогулка по залитой розовым солнцем сосновой чаще, которая закончилась падением и необратимой травмой запястья, сейчас показалась ему лишь небольшой жизненной драмой, касающейся лишь его лично, и все. Сейчас же последствия затронут многих людей, причем некоторых ему предстоит увидеть первый раз в своей жизни.

Он обежал дом три раза, прежде чем обнаружил свою машину, которую припарковал в соседнем дворе, и только сейчас, увидев ее, вспомнил об этом. Надо же, подстраховался, называется. Не мог оставить ее где-нибудь подальше. Хотя кто же мог предположить, что так все получится.

Он достал из кармана пальто ключи, и они тут же предательски выскользнули из пальцев прямо в серую снежную кашу под ногами. Он наклонился и, пачкая пальцы, принялся выуживать их из грязи. Подумалось вдруг, что если кто и заметил его, то не забудет, это точно. Будь он в невзрачной куртке с капюшоном, может, и не заметили бы, а так, как можно не обратить внимания на высокого господина в длинном черном шерстяном пальто и пестром золотисто-красном кашне?

На него всегда и все обращали внимание, и он знал это, понимал. Но одевался все же скорее для

себя или для Клары, чем для толпы. Ему нравилось ощущать себя в хороших дорогих сорочках или свитерах, пальто, плащах. С годами у него выработался свой стиль одежды, где холодная элегантность соседствовала с буржуазным уютом и комфортом. Он очень любил бархат, вельвет, меха, фланель, замшу, все то, что могло согреть и доставить удовольствие своим прикосновением.

Наконец, он сел в машину, завел ее и выехал на шоссе, покатил в сторону Театра сатиры, где любил в полном одиночестве обедать в курином кафе. Надо было все обдумать. Одна версия будет придумана специально для Клары, другая, отредактированная с ее же помощью, — для полиции. Он взял куриные крылышки, булочку, клубничное мороженое и, устроившись в дальнем конце почти пустого зала, набросился на еду. Когда он еще так поест? Быть может, это вообще его последний приличный обед. Потом будет (как это так она называется-то, тюремная еда?)... Баланда! Вот!

2. Костров. 11 января 2018 г.

К приходу своей старой знакомой Клары Светловой, известной вокалистки и просто чудесной женщины, мы с Леной подготовились — заварили чай, напекли сырников.

— Она больше всего на свете любит сырники, — сказал я моей жене Леночке, меньше всего предполагая, что эта подробность может ее как-то смутить или даже вызвать ревность. — С изюмом. Положи побольше изюма.

Лена подняла на меня глаза и поджала губы, как бы спрашивая меня, кто такая вообще эта Клара и что нас связывает (или связывало в прошлом).

— Конечно, я был в нее влюблен! Она была самой красивой девочкой нашего класса, и буквально все были в нее влюблены. Конечно, это было давно, и сейчас она зрелая женщина, но время не испортило ее красоту. Да ты сама сейчас все увидишь!

Конечно, я осел и сам часто ловлю себя на том, что многое из того, что я делаю или произношу, может причинить боль моей молодой жене, но что поделать, если я воспринимаю ее как часть самого себя, а потому общаюсь с ней легко и запросто, никогда не допуская мысли, что она может приревновать. Да как вообще меня можно к кому бы то ни было ревновать, если я, во-первых, старше ее, во-вторых, влюблен в нее и, в-третьих, не такой уж я и красавец, если разобраться. Невысокий упитанный мужчина, неэмоциональный, скучный и полностью погруженный в свою работу. До сих пор не понимаю, что моя Леночка нашла во мне.

— И часто ты с ней встречаешься?

— Да вообще не встречаюсь. Однако, когда вижу ее афиши, всегда останавливаюсь и разглядываю ее. До сих пор не верится, что она так высоко взлетела, что поет, как птица, что гастролирует по всему миру.

За четверть часа до прихода Клары Лена принарядилась, причесалась и теперь стояла у накрытого стола с озадаченным лицом.

— Что не так?

— Как ты думаешь, зачем ей понадобилось встречаться с тобой?

— Знаешь, здесь не надо обладать даром предвидения, чтобы понять — у нее проблема, — вздохнул я, понимая, что вряд ли знаменитая Клара Светлова решила осчастливить меня своим присутствием по причине того, что сильно по мне соскучилась. Я ничего не знал о ее семейной жизни, но можно было предположить, что у нее семья, дети и что, вполне возможно, проблема заключается именно в детях. Может, сын вляпался в какое-нибудь нехорошее дело или с дочкой что-то случилось. Она прекрасно знала, чем я занимаюсь, ведь у нас с ней было довольно много общих знакомых, тех же одноклассников, которые время от времени обращались ко мне за помощью. И уж если она позвонила мне, значит, ей действительно от меня что-то нужно.

Я встретил Клару в новом, связанном Леной, красном жилете и белой сорочке. Увидев меня, Клара, высокая, закутанная в белые меха, сначала улыбнулась мне, как старому знакомому, как однокласснику, и, наконец, нервно произнесла своим перламутровым голосом что-то вроде «Фима, ты прелесть!», после чего вдруг разрыдалась, бросилась ко мне на грудь и просто забилась в конвульсиях. Мы с Леной раздели ее и усадили за стол, я плеснул ей водки.

Слегка растрепанная, с длинным светлым локоном, выбившимся из прически и мешавшим ей говорить, то и дело закрывая рот, с красным влажным лицом и черными мокрыми разводами вокруг глаз, она выглядела совершенно несчастной. Давясь слезами, она начала рассказывать о своей беде, но я долгое время никак не мог ее понять. Речь шла о каком-то Игоре, «талантище», которого «постигла страшная трагедия, сломавшая ему жизнь», — травма руки, но это, как я понял, случилось с ним давно.

— Он не выдержит тюрьмы, он погибнет там! Его изуродуют, избыют! Фима, умоляю тебя, помоги!

— Клара, дорогая, объясни, за что его должны посадить? — В минутной паузе между ее рыданиями и потоками слов мой вопрос прозвучал довольно ясно и четко.

— Как за что? За убийство!

— И кого же он убил?

— В том-то и дело, что никого! Он просто вошел туда, а тот мужчина уже там, лежит и не движется! Что ему оставалось делать? Он у меня натура чувствительная, нежная, впечатлительная! Пианист, что еще сказать?! Тут простой человек увидит труп и падает в обморок, а это мой Игорь! Ты его просто не знаешь, не знаешь...

— Его уже арестовали? — Я, как мог, пытался прояснить ситуацию.

— Нет! Я его спрятала! Возможно, что сейчас, пока мы здесь, они уже у нас и ищут его.

— Не поняла, он что же, где-то здесь? — вдруг догадалась спросить Лена, которая так же, как и я, пока ничего не понимала.

— Да, конечно! Он там. — Клара кивнула в сторону прихожей.

Я встал, подошел к двери и заглянул в глазок. Потом открыл дверь и увидел стоящего возле соседней двери высокого и очень похожего на Клару мужчину в длинном черном пальто с пестрым шелковым кашне, небрежно вывалившимся из высокого ворота и свисавшим огненной змеей почти до пояса. Мужчина поразил меня совершенно белым лицом. Он был похож на покойника. И только огромные карие блестящие глаза и обветренные красные губы придавали ему вид живого человека.

— Заходите! Быстро! — поддался я общему настроению.

Он вошел. Игорь Светлов, родной брат Клары. Бывший пианист, перепуганный насмерть обстоятельствами, в которых мне предстояло разобраться.

Клара бросилась к нему и по-матерински нежно его обняла. Я сразу понял, насколько эти двое, брат и сестра, привязаны друг к другу. Такое случается не так часто, но наблюдать эту любовь, эту заботу, мне лично было очень приятно. Сколько конфликтов, с которыми мне приходилось сталкиваться в своей профессии, расследуя преступления, были связаны как раз с самыми близкими родственниками. Обкрадывали друг друга, а то и убивали. Словно в них и не текла одна и та же кровь. Хотя, быть может, я заблуждаюсь по поводу этой самой крови, которая, как принято считать, должна связывать людей по жизни, объединять и делать их по-настоящему родными. Да, скорее всего, это все-таки заблуждение, и дело, думаю, в том, что ближайшие родственники просто долгие годы живут рядом, поэтому возникает привязанность и любовь. Или это тоже заблуждение? И знает ли вообще хоть кто-нибудь ответ на этот вопрос: играет ли кровь роль в отношении людей друг к другу?

Клара раздела брата, подоспевшая Лена приняла из ее рук пальто, повесила на вешалку и проделывала все это, не сводя глаз с Игоря. Думаю, глядя на него и на то, как Клара вилась вокруг брата, она подумала о том же, о чем и я.

— Вот, познакомьтесь, пожалуйста, это Игорь, мой брат, известный пианист... После трагического случая он не смог продолжать свою профессиональную концертную деятельность и теперь преподает фортепиано в музыкальном училище. У него много учеников, все очень талантливы, принимают участие в конкурсах пианистов, занимают первые и вторые места, у него есть даже свой сайт, где вы можете, — здесь Клара обратилась к Лене, — прочитать отзывы об Игоре как о преподавателе.

— Клара! — вдруг возмутился молчавший до этого момента Игорь. — Да при чем здесь все это?! Послушайте, Ефим, я знаю, что вы учились вместе с Кларой, что вы большие друзья и вам можно доверять...

Ну, наконец-то, он сам заговорил, словно проснулся, очнулся.

— Слушаю вас, — сказал я. — Что случилось?

— Мне надо было навестить одну мою ученицу, она приболела, а у нас на носу конкурс... Телефон ее не отвечал, а поскольку она живет одна, и я подумал, что она может заболеть или вообще с ней что-то случилось, я отправился к ней, на Садовую-Каретную, где она снимала комнату. Я имел самое смутное представление о том, где именно находится эта квартира, однако нашел этот дом, пятиэтажный, довольно

старый, дверь в подъезд была, к счастью, открыта, иначе я и не знаю, как бы туда зашел... Я прикинул, что ее квартира должна находиться на четвертом этаже, поднялся, подошел к двери, уверенный в том, что это и есть та самая квартира двенадцать, хотел даже позвонить, и как-то так получилось, что машинально взялся за ручку двери, и дверь (я потом уже понял, что это квартира номер девять!) приоткрылась. Ну я и вошел. Вот, собственно, и все мое преступление.

— И? — Я с трудом сдержался, чтобы не улыбнуться. Иногда людям свойственно рассказывать только часть истории, поскольку им кажется, что все остальное всем известно, потому что известно самому рассказчику.

— Он вошел и увидел там труп! — взвизгнула высоким сильным голосом Клара.

— Я сразу понял, что ошибся, потому что уже в передней чувствовалось, что там живет мужчина. Накурено, не прибрано, грязно, на вешалке ни одной женской вещи. Мне бы повернуть и уйти обратно, ведь получается, что я вошел в чужое жилище, однако подумал, а вдруг Таня снимает комнату у какого-нибудь старика, к примеру, курящего. Может, в ее комнате все по-другому? Словом, я прошел и оказался сразу в кухне. Там горел свет, думаю, я потому и отправился именно туда. И вот там на полу лежал мужчина. Нет, вы не подумайте, там не было ни